

Где кончается ад.

I

Пролог

Издавна человек покоя не знает –
Болезни, голод, снег да град,
Из века в век узнать мечтает –
Где же кончается ад?

Ужасны стихии последствия,
Будь то землетрясение, пожар, ураган,
Но нет для народа большего бедствия,
Чем властолюбивый тиран.

Сотни людей превращали в калек,
Сотни убитых одному на забаву,
Так прихоть свою исполнял человек,
Считая, что поступает по праву.

А бедный люд терпел лишения,
Закабалённый нищетой,
А если вспыхивали где волненья,
Их подавляли железной рукой.

В крови топили возмущённых,
Из принципа не щадя никого,
Чтоб помнило племя порабождённых:
Богатство и Власть не для него.

Попы народ к смиренью призывали,
Именем бога освящая хомут
И словом надёжней ярмо укрепляли,
Чем меч, верёвка или кнут.

А про сеньоров говорили,
Что власть и деньги бог им дал,
Значит всё в мире справедливо,
Ибо так господь пожелал.

Эти же добрейшие святые отцы,
Создали инквизицию, аутодафе
И тысячи людей были живьём сожжены,
За то, что думали иначе.

За то, что умели мечтать,
За то, что не верили в бога
И всё что успели о мире узнать,
Делали достоянием народа.

Сколько учёных, светлых умов,
Попам удалось загубить,
Но не помогло им пламя костров,
Научную мысль задушить!

История запомнит имена,
Кампанеллы, Мора, Монтеня,
И мы благодарны им навсегда,
За в годы реакции, брошенное семя.

И вот через мрачную вечность,
Пробился гуманизма росток,
Люди познали человечность,
Этот самый прекрасный цветок.

В Европе взошли его семена,
В старый порядок ворвалось смятенье,
С грозами в Париж пришла весна
Принеся надежду на спасенье.

Мрак ненадолго был разрушен,
Он веру в себя у людей породил,
Цветок Свободы в Париже был задушен,
Но ветер истории его семена расселил.

Старые болезни человека,
Не остаются в прошлом навсегда,
А становятся наследием века,
Новые беды с собою неся.

И в наши дни, ради денег и власти,
Да разных бредовых идей,

Приносятся в жертву достаток и счастье,
Многих миллионов людей.

Отжившие догмы «святых»,
Из века в век несут мракобесы,
Так мёртвые хватают живых,
Блюдя олигархата интересы.

Выходит, бесконечно inferно?
Кто опровергнет этот взгляд?
Пора бы выяснить наверно,
Где же кончается ад?

II

Поиски истины во все времена,
Были основой для споров,
Но без фактов оставались всегда
Уделом пустых разговоров.

Так Виктор и Теофил,
Два закадычных друга,
Спорили о том, как создан мир,
Часто перебивая друг друга.

Теофил

Ты не прав, - бог всего основа,
Он владыка мира и великий творец...

Виктор

Ты повторяешь это снова и снова,
Так докажи же это наконец.

Ведь нет не одного факта,
Который бы это подтверждал.

Теофил

Ты доведёшь меня до инфаркта,
Требуешь, чтоб очевидное тебе доказал.

Виктор

Очевидное? Ну где же бог?
Не вижу. Ты где, великий боже?
Яви свой лик! – видать не смог,
Как это на него похоже.

Теофил

Господь всемогущ и всеблаг,
Он добрый, мудрый справедливый...

Виктор

Да ты просто набитый дурак,

Упрямый и к тому же ворчливый.

Подумай, если он всемогущий,
То почему он дьявола не победит?
Если всеблагий, послушай,
Зачем же он грешникам адом грозит?

Ты говоришь, что он добрый,
К чему тогда гибель детей?
Ты говоришь, что он мудрый,
Зачем сотворил Сатану и людей?

Ты говоришь, справедливый,
Люди живут словно в аду,
Вот ты человек боголюбивый,
Чем заслужил ты такую судьбу?

Теофил

Господь это знает, не я.
И хватит об этом, пора прекратить,
Я знаю, если б не вера моя,
Я бы не знал, как мне жить.

Я во всём уповаю на бога,
Он мне надежду и силы даёт,
Когда же дойду до смерти порога,
Господь меня к себе призовет.

Виктор

Ты глупый раб, если доволен,
Своей незавидной судьбой,
Кто здраво размышлять способен,
Никогда не согласится с тобой.

Теофил

Я господа буду благодарен всегда,
За то, что этот мир сотворил
И люди должны помнить всегда,
О том, кто счастье им подарил.

Виктор

Счастье? Давай совершим путешествие,
По самым разным местам,
Пусть люди о своих бедствиях,
Сами расскажут всё нам.

Автор

На том достигнув соглашения,
Быстро собрались в дорогу,
Плавно, без сотрясения,
Их флайер взмыл к небосводу.

III

Долго летели наши герои,
Завидев старика вдали,
Решили приземлится у дороги
И силы подкрепить свои.

Вот путник всё ближе подходит,
Ещё немного и он уже тут,
С еды, несчастный глаз не сводит,
А ноги приглашения ждут.

Теофил

Присаживайся, одинокий скиталец,
Видать проголодался в пути,
Угощайся, бедный страдалец,
Да про себя расскажи.

Скиталец

Много лет я странствую по свету,
Посещая святые места,
В надежде, что за работу эту,
Господь, когда-нибудь простит меня.

Виктор

Расскажи, одинокий старик,
Что же такого ты совершил,
Отчего так печален твой лик
И белый свет тебе не мил?

Скиталец

Я бывший «вор в законе»,
Как это называлось тогда,
Преступник на кровавом престоле,
Вот кем я был, друзья.

Я участвовал в разборках,
Убивал, повышая свой блат,
Так на криминальных задворках,
Возвышался новый «брат».

Сколько я сделал несчастными?
А сколько в могилах лежат?
Чтобы я девами страстными,
Мог наслаждаться подряд.

Я убивал тех, кто предал,
Убивал непослушных себе,
Ни перед кем страха не ведал
И казалось ничто не угрожало мне.

Но тут вдруг почувствовал,
Голос совести проснулся в душе,
С тех пор я покоя не чувствовал
И места не нахожу себе.

По ночам сняться кошмары,
Лица убитых приходят во сне,
Друзья ненавистны мне стали,
Любовницы опостылили мне.

Заупокойные заказал по покойникам,
Друзей и подруг разогнал,
Имущество отдал церковникам,
Деньги монахам раздал.

С тех пор, хожу я паломником,
В рублище, с нищей сумой,
По дорогам поросшим терновником,
Пока не сжалиться господь надо мной.

Много в пути натерпелся я бед,
Но покоя душе найти не могу.

Теофил

Не печалься, господь милосерд,
Он услышит молитву твою.

Виктор

Замолчи, замолчи, Теофил!
Видишь он грехи перед богом,
Ставит выше, чем перед людьми,
Прикрывшись молитвенным словом.

Скиталец, ты несчастный человек,
Если не понял истинной сути,
Не важно простит тебя бог или нет,
Важно простят ли тебя люди.

Ведь ты живёшь среди людей,
А бога попросту не существует,
Сколько есть несчастных детей,
Но видно тебя не это волнует.

Ты не использовал своё могущество,
Чтобы строить школы, больницы, сады,
А отдал церкви имущество,
Чтобы жирели попы.

Теофил

Виктор, Виктор, как ты жесток,
Ведь он раскаялся, пойми.
Я верю, наступит срок
И бог простит его грехи.

Скиталец

Нет, Виктор очень даже прав,
Я должен был подумать об этом,
А теперь я немощен, стар и слаб,
И денег у меня больше нету.

Содеянное мною ужасно,
Молитвами совести глаза не закрыть,
Теперь мне всё стало ясно,
Всё поздно, и незачем более жить!

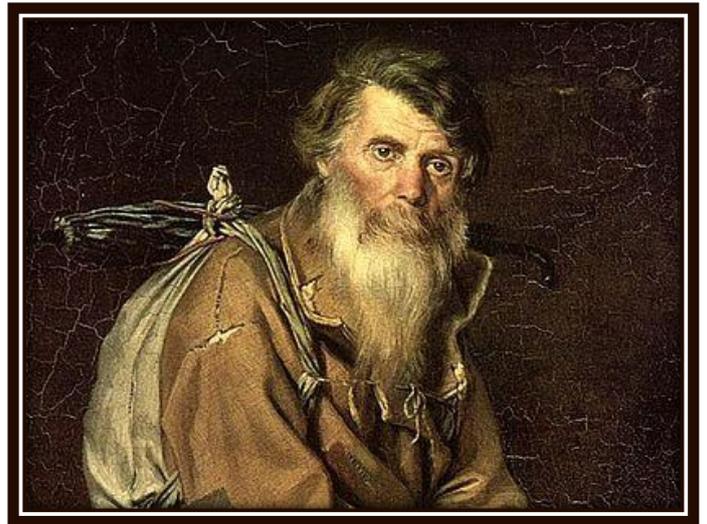
Виктор

Снова пытаешься бежать,
Уклониться от помощи людям,
Ты должен себя в руки взять,
Ты ещё можешь быть нужен.

Ты ведь не мало прожил,
Опыт несёшь в сединах своих,
Долг твой – чтобы ты оградил,
Молодёжь от ошибок твоих.

Скиталец

И снова ты прав, молодой человек,
Спасибо вам за угощение,
Пойду и оставшийся век,
Буду нести просвещение.

Автор

Старик продолжил дорогу свою,
Друзья снова сели во флайер,
Аппарат быстро набрал высоту
И в голубой дымке растаял.

IV

Друзья летали три часа,
Как вдруг заметили внизу,
Бритоголовых злобная толпа,
Преследует девушку одну.

Теофил

Скорее вниз, спасём её!
Быстрее, Виктор, они настигают.

Виктор

Приготовь место для неё,
Будем надеяться, что нас не поймают.

Теофил

Девушка! Девушка! Спешите к нам!
Мы вам поможем бежать.
Хватайтесь за поручни! Вот так, да.
Ну Виктор, пора улетать.

Автор

Флайер быстро по небу умчался,
Бритоголовых оставив позади,
На поляне, где лес прерывался,

Приземлиться решили они.

Теофил

Ну барышня, давайте познакомимся,
Он Виктор, а я Теофил,
Мы здесь ненадолго остановимся
И обо всём поговорим.

Девушка

Меня зовут Света,
Сегодня вы мне жизнь спасли,
Не знаю, как вас отблагодарить за это,
Спасибо вам от всей души.

Виктор

За что они преследовали вас?

Света

Им не понравилась моя одежда.

Теофил

По-моему, всё нормально на вас,
Или я полный невежда.

Виктор

Для современных фашистов,
Важны и одежда, и цвет кожи,
Наследники проклятых нацистов,
Вот кто эти лысые рожи.

Света

Верно, они и свастику носят
И могут избить не за что, -
Им не понравился прохожий,
Значит они искалечат его.

Виктор

Эти ублюдки не пощадят никого,
Ни женщин, ни детей, ни стариков,
Не даром столько людей полегло,
Чтобы нацизм не дал ростков.

Но будто всем наперекор,
По Москве маршируют фашисты,
Дело Гитлера живёт,
Ими гордился бы Ницше.

Теофил

Господь их всех покарает.
Это сатанинское племя!

Виктор

Нет, святая церковь их понимает
И одобряла всё время.

Теофил

Ложь! Ты придумать не мог,
Чего-нибудь поумнее?

Виктор

Вспомни надпись: «С нами бог»,
Что они носили на португее.

А в двадцать девятом, ещё ранее,
Папа Пий, святейший в Риме,
«Благословил на царствие»
Самого Бенито Муссолини.

Света

Это правда, ведь Ватикан,
По Латеранскому договору,
Существует по сей день как анклав,
Вопреки итальянскому народу.

Виктор

Браво, Света, я приятно удивлён,
Ведь это знает не каждый,
История – наш опытный фонд,
Сегодня и в будущем важный.

Теофил

Что, Света вас печалило?

Света

Я думаю, как попасть мне домой,
Ведь мать одну оставила,
А вернусь – они расправятся со мной.

Виктор

Ничего, уже закат алеет,
Позвоните ей, вот телефон,
А когда совсем стемнеет,
Мы вас домой отвезём.

Автор

Она позвонила и успокоилась,
Парни отвезли её домой,

Но здесь опасность не кончилась
И они снова взяли Свету с собой.

V

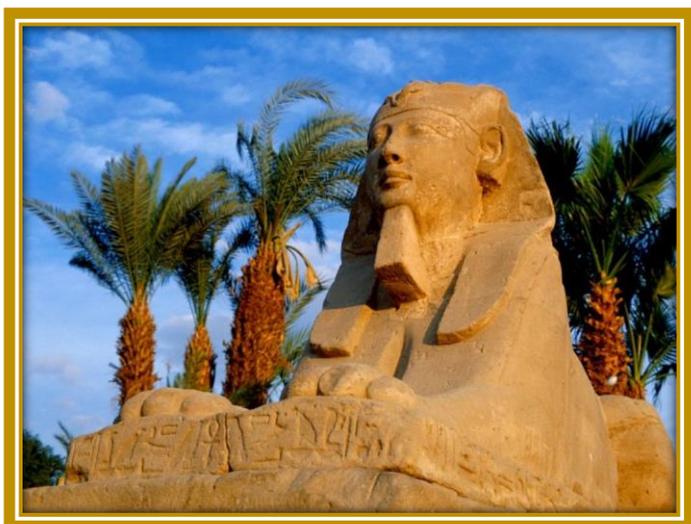
Раннее утро. Забрезжил рассвет.
Пора собираться в дорогу.
Флайер готов, препятствий нет,
Можно в путь пускаться снова.

Теофил

Что ж, Виктор, заводи,
Летим на юг, в неведомые страны,
Нас приключения ждут впереди,
А также ананасы, бананы.

Виктор

Надо же, заскучав по бананам,
Наш защитник христианской веры,
Решил слетать к мусульманам,
Из любви к фруктам без меры.

Автор

К полудню флайер приземлился,
В небольшой исламской стране,
Теофил всему дивился,
Виктор был верен себе.

Теофил

Странные живут здесь природы,
Одни не в меру раскованы –
Ни воспитания, ни культуры,
Другие наоборот, слишком скованны.

Виктор

Забитые, тёмные люди,
Ничего не желающие знать
И так всегда будет,

Пока их вера будет процветать.

Света

Эти добровольные рабы Аллаха,
Становятся рабами духовенства
И по приказу умирают без страха,
Ради потустороннего блаженства.

Виктор

Во имя Аллаха они убивают,
Думая, что исполняют его волю,
Как камикадзе погибают,
Чужие жизни унося с собою.

Теофил

Не зря, террористов так много,
Именно среди мусульман,
Сколько в них зла, подумать только,
А ведь молятся и читают Коран.

Виктор

Многие из них считают,
Праведным делом «Джихад»:
Пусть все либо ислам принимают,
Либо низвергнуться в ад.

Они без зазрения совести,
В жертву принесут миллионы людей
И им не объяснишь всей мерзости,
Этих исламских идей.

Света

Но неужели никто,
Не возмущается таким положением?

Виктор

Единицы, но они ничто,
Перед общественным мнением.

Они в одиночку не смогут,
Открыто высказать мысли свои,
Поскольку запросто могут,
Стать жертвами разъярённой толпы.

Света

А сколько переводчиков Корана,
Были убиты за их перевод?
Всё из-за мусульманского дурмана,
Во власти которого пребывает народ.

Виктор

Всё верно, Света, это убожество,
Порождаемое фанатичной верой,

В основе которого ничтожество,
Тёмной души, жалкой и серой.

Всякую веру порождает незнание,-
Плод лени и духовной пустоты,
Религия – гнойное заболевание,
На древе разума, гармонии и красоты.

Теофил

Виктор, тебя хлебом не корми,
Только дай побогохульствовать,
К безбожию сводятся речи твои
И я не желаю всё это выслушивать!

Виктор

Ты прямо как баран – тупой,
Рога в дерево вогнав,
Упрямо споришь со мной,
Ведь в глубине знаешь, что я прав.

Света

Ребята, ребята! Не ссорьтесь,
Давайте вернёмся во флайер.
(вполголоса)

Виктор, вы тоже не спорьте,
Со временем он всё осознает.

Автор

С двумя корзинами продуктов,
Друзья возвратились к машине,
Составив композицию из фруктов,
Слегка подкрепиться решили.

После трапезы друзья,
Разговорились оживлённо,
Что в двух словах сказать нельзя,
А потому расскажу всё подробно.

VI

Света

Скажите, Виктор, почему мусульмане,
Своих женщин так унижают?

Виктор

Это им предписано в Коране,
Вот они их и бьют, обижают.

Света

Не понимаю, с чем это связано?

Виктор

Им так Аллах повелел.
Жена игрушкой быть обязана,
Чтобы муж делал с ней что хотел.

Света

А женщины не ропщут разве?

Виктор

Молчат и терпят унижения,
С детства, воспитанные в рабстве
И мрачного, слепого подчинения.

Света

Нельзя жить в постоянной обиде,
Они должны настаивать на своих правах.

Виктор

Ничего путного из этого не выйдет,
Ведь враг их – сам всевышний Аллах.

По Корану, когда бог мир творил,
Он только Адама создал,
А Еву – ангел Джебраил
И развлекаться Адаму отдал.

Поэтому женщина ниже мужчины,
Даже могила глубже её,
Порой относятся к ней хуже скотины,
Такую участь установили для неё.

Света

Выходит, женское бесправие от века,
Освящено самим Аллахом-богом?

Виктор

По шариату, - женщина полчеловека
И полголоса имеет перед законом.

Теофил

Они что не знают любви?
Не знают нежности и ласки?

Виктор

Да кто им позволит чувства свои,
Развить без отцовской указки?

Родители обо всём договорились,
Не спрашивая согласия детей,
Те в свою очередь поженились,
По желанию семей.

Ислам – основа духовного рабства,
Больше, чем вера другая,
С тем как женщину унижает мусульманство,
Не сравнится религия никакая.

Света

С одной стороны, христианство,
Женщин в подчинение ставит,
С другой стороны, мусульманство,
Их вовсе прав лишает.

Теофил

О, дева Мария, святая!
Разве христианство женщин обижает?
Да никакая вера другая,
Так их права не защищает.

Виктор

Это, мой друг, откровенная ложь!
На Макаонском вселенском соборе тогда,
Всерьёз обсуждался вопрос:
Есть ли у женщин душа?

Всего один голос определил большинство
И было решено духовным советом,
Женщину – это «странное» существо,
Признать навеки человеком.

Света

Вот это да! Я этого не знала,
Хотя по-честному, я от попов
Иного и не ожидала,
Кроме потока лживых слов.

Теофил

Вот он и вас совратил,
С пути, предписанного богом,
Своими расказнями ослепил
И вывел не на ту дорогу.

Света

Теофил, я способна сама,
Понять, что истинно, что ложно,
У меня есть на плечах голова,
Слепую веру мне навязать невозможно.

Виктор

Вы молодец, раз вас не проведёшь!
Никаких уступок, даже малейших!

Света

Виктор, отчего сегодняшняя молодёжь,
Так порой не уважает женщин?

Виктор

Ранняя доступность секса
И порнографических картин,
Дурное влияние с детства,
Порождает убогий внутренний мир.

Женщину они воспринимают,
Только как для похоти объект,
А девушки мужчин считают
Лишь источником звонких монет.

Заговорите с ними о любви, -
Они над вами посмеются,
Им не понять духовной чистоты
И человеческому в них трудно проснуться.

Всевозможные СМИ день и ночь напролёт,
Им буржуазные ценности внушают,
Эгоизм, беспринципность, холодный расчёт,
Вот как людей теперь просвещают.

Теофил

Мне кажется, пора нам в путь,
Давайте трогаться в дорогу,
Ну Виктор ничего не позабудь,
А я отдохну в кабине немного.

Автор

Снова в полёт отправился флайер,
Теофил по пути задремал,
Света пристроилась справа
И по-детски, свернувшись спала.

VII

Вот уже несколько часов,
Флайер парит над тайгой,
Вдруг видит Виктор двух коров
И домик стоит расписной.

Он уже порядком устал,
Отдохнуть и ему не мешало,
Флайер спустился и у домика встал.
Всех запахом леса обдало.

Теофил (проснувшись)

Где мы? Я никак в толк не возьму,

За деревьями не видно ни зги.

Виктор

Разве не видишь – в лесу,
В самой середине тайги.

Теофил

А чей это дом такой красивый?
Уж не лешего? – господи, спаси!

Виктор

Ну что ты такой пугливый?
Выйди, походи посмотри.

Автор

Теофил подходит к дому,
В дверь тихонечко стучит,
Распахнулась дверь в хоромы,
Вышла девушка, стоит.

Тот лишился дара речи,
Дивясь на юную красу,
Не сразу парень смог ответить,
Что ищет он в глухом лесу.

Девушка

Здравствуйте, вы что заблудились?
Что с вами? Почему вы молчите?

Теофил

М-мы здесь неподалёку приземлились,
В-вот наш флайер, смотрите.

Виктор

Ну что там, Теофил?
Вижу ты до сих пор жив.
Тебя никто не укусил?
Или твой леший тоже труслив?

Теофил

Всё шутишь, насмехаешься,
Ничего святого у тебя,

Ох однажды ты раскаешься.

Виктор (улыбаясь)

Когда, бог спросит с меня?!

Автор

Заметив девушку, Виктор и Света,
Дружно поздоровались с ней,
А та в ответ на это,
Пригласила в дом неожиданных гостей.

Они познакомились и сели за стол,
Настя их на славу угостила,
Старый отшельник из лесу пришёл,
Внучка и его за стол усадила.

Виктор

Вы здесь живёте одни?
Среди диких зверей?

Отшельник

Да, здесь владения мои,
Подальше от хищных людей.

Света

Но ведь так тоже нельзя,
Не все же люди плохие.

Отшельник

Девушка, ты ещё молода
И не знаешь люди бывают какие.

Человек, ради выгоды своей,
Ни с кем и ни с чем не считается,
Не пожалеет не родных ни детей,
Когда дело денег касается.

Чего ждать от человека такого,
Который лучше стать не стремится,
Если он не уважает другого
И при этом собою гордиться?

Если не видит никто,
Он совесть свою позабыл
И такой гнусности нет для него,
Которой бы он не совершил.

Властолюбие, гордыня, эгоизм,
Ломают жизни на своём пути,
Скрывшись за наглость и садизм,
Не видят преступления свои.

Теофил

Видно, дед, ты много зла,
В жизни от людей повидал,

Господь не оставит тебя,
Он милосерд к тем, кто страдал.

Отшельник

Господь? – надо же какая честь.
Бога нет – я убеждён!

Теофил

А если есть?

Отшельник

Будь проклят он!

Ты говоришь, что бог существует,
Отчего тогда, скажи мне,
Его совсем не волнует,
Что происходит на Земле?

Теофил

Господь так поступает,
Потому что люди грешат,
Бог их справедливо карает...

Виктор

И на Земле устроил ад?!

Отшельник

Скажи тогда мне, Теофил,
За что мне такая судьба,
Если женщина, которую я любил,
Так рано в могилу сошла?

Чем она перед ним виновата,
Она ведь ангелом была?
За что невосполнимая утрата,
Что жизнь мне стала не мила?

От неё мне дочка осталась,
Я в одиночку вырастил её,
Когда же она взрослой стала,
Не мог нарадоваться на неё.

Но бог и её счастья лишил,
Она негодяя полюбила,
А он моей доченьке сердце разбил,
Чтоб его чума погубила!

Подонки бросил её и сбежал,
А она его ребёнка носила,
С каждым днём её взор угасал
И улыбаться как позабыла.

Вскоре девочку она родила,
Но ослабевшая не вынесла родов,
Оставив внучку мне тихо умерла,

Мне одному не слишком ли много?

Когда внучка стала взрослеть,
Мы с Настей переехали сюда,
Я должен был её уберечь,
Чтобы её не постигла беда.

Виктор

За нас не беспокойся отец,
Мы никому не делаем зла.

Света

Мы путешествуем из конца в конец,
Случайность нас сюда привела.

Отшельник

Поздно уже, оставайтесь,
Места в доме всем хватит,
Пойдёмте, - да вы не стесняйтесь,
Я покажу где ваши кровати.

Автор

Виктор уставший быстро уснул,
Теофил ворочался всю ночь,
Всю постель перевернул,
Дум своих не в силах превозмочь.

VIII

Настало долгожданное утро,
Друзья пробудились ото сна
И долго не видевшись будто,
За умывальником разговорились по душам.

Теофил

Признайся, тебе нравится Света?
Ты её совсем приручил.

Виктор

Нравится и я признаю это,
А ты на Настю глаз положил?

Теофил

Я думал, что она мне снится,
Никогда такой не встречал.

Виктор

Ты бы хотел на ней жениться?

Теофил

Всю жизнь об этом бы мечтал.

Виктор

Ладно, пошли к остальным,
Наверное, нас уже ждут.

Теофил

Может сказаться больным?

Виктор

Пошли, влюблённый плут.

Отшельник

Доброе утро, молодые люди,
Добро пожаловать к столу.

Теофил

Надеюсь меня никто не осудит,
Если я кое-что вам скажу.

Отшельник

Не стесняйся, Теофил, говори,
Не останавливайся на полдороги.

Теофил

Я пересмотрел взгляды свои
И разуверился в боге.

Отшельник

Ну Виктор, это заслуга твоя,
Он перестал быть невеждой,
Не следует обманывать себя
И утешать пустой надеждой.

Виктор

Моя заслуга лишь отчасти,
Он сам к этому пришёл
И я за него счастлив,
Раз он, размышляя, истину нашёл.

Теофил

Больше не называйте меня «Теофил»,
Я это имя носить не желаю,
Зовите меня теперь Михаил.

Виктор

Я от души тебя поздравляю.

Отшельник

Это дело надо отметить
И у меня найдётся чем,
Моё вино, могу заверить,
Не посрамит меня ни перед кем.

Истинным мужеством тот обладает,
Кто признаёт ошибки свои,
Кто свою неправоту понимает
И не спорит здравому смыслу вопреки.

Автор

Так они весело болтали,
Но вскоре всех потянуло ко сну,
Когда же сестру прервали,

То обратились к чайному столу.

Виктор

Хорошо тут у вас летом,
Просто райский уголок,
Только вот одиночество, беда вся в этом,
Я долго жить бы здесь не смог.

Отшельник

И у меня порой бывает,
Найдёт вдруг такая тоска,
Что сердце щемить начинает,
Да ничего поделывать нельзя.

Михаил

Знаешь, отец, можно я останусь,
Буду тебе во всём помогать,
А если надоедать стану,
Можешь меня смело прогнать.

Отшельник

А если ты вдруг заскучаешь
И вздумаешь от нас уйти?
Сынок подумай на что ты себя обрекаешь,
Ведь тайгу пешком не перейти?

Виктор

Ничего, он всё понимает,
Я и Света будем вас навещать
И если кто вдруг заскучает,
Мы его всегда сможем с собою забрать.

Автор

Попрощавшись с новыми друзьями,
Михаила оставив при них,
Виктор и Света сели во флайер
И вскоре небо скрыло их.

IX

Они во многих странах побывали,

Облетев Землю по кругу,
Вместе мир познавали,
Становясь ближе друг другу.

Приземлившись недалеко от завода,
Посреди всё ещё огромной страны,
На глазах рабочего народа,
Такой разговор завели.

Виктор

Видишь, Света, повсюду страдания,
Всюду где люди живут,
Слышны бывают стенания,
Одни другим житья не дают.

Света

Почему же в этом мире,
Враг человека – человек,
Чьи злодеяния всё шире
И люди страдают из века в век?

Виктор

Потому что общество несовершенно,
Жажда наживы правит им,
Но однажды, непременно
И оно станет другим.

Света

Ты правда в это веришь?
Ведь злые люди будут всегда,
Этого уже не изменишь,
Инферно не будет конца.

Виктор

Это не так, моя дорогая,
Люди долго искали пути,
Философские задачи решали
И всё же выход нашли.

Света

О чём это ты? – А ну расскажи.

Виктор

Я о защите прав рабочего человека,
Если каждого права соблюсти...

Света

Утопиями полна библиотека.

Виктор

Твой скепсис неуместен, Света.
Это программа на сотни лет,
С каждым днём идея эта,
Всё больше охватывает свет.

Ведь в поте лица простой работяга,
Созидает земные блага,
За копейки вкалывает бедняга,
Чтобы прокормить семью и себя.

Собственники на Канарах кайфуют,
Топ-менеджмент на хороших паях,
Живут и о тех в ус они не дуют,
Чья не разгибается спина.

За счёт кого они отдыхают?
За счёт кого жирует менеджмент?
За счёт тех, чью зарплату урезают,
И в этом их благополучия секрет.

В руках паразитов средства производства,
Вся прибыль к ним оседает в карман,
А работяги боятся руководства,
Так процветает этот обман.

То, что человек созидает,
Идёт не обществу на благо,
А жадный хозяин себе забирает,
Копейки платя бедолагам.

Когда же рабочие голову поднимают,
Но интересы бизнеса превыше всегда,
Их уговаривают, сажают и стреляют.
Армия, полиция, поп да мулла.

Хозяин говорит: работайте за нищую плату,
Либо умрите – вы не вписались в рынок,
Бунтовщики же получают не зарплату,
А повод для скорых поминок.

Поп увещает: не надо роптать,
Господь определил вам эту долю,
Дьявол вас подстрекает бунтовать,

Не дайте ему отобрать вашу волю.

Чем меньше люди образованны,
Тем больше слушают муллу и попа
И потому, будто цепями скованны,
Горбчатся на разжиревшего скота.

Света:

Но ведь сравнительно недавно,
Существовала большая страна,
Где общество заботилось о главном,
Чтобы не нищенствовал никто, никогда.

У каждого была работа,
Бесплатным было жильё,

Образование, медицина, забота,
Как могло погибнуть это всё?

Виктор

Пока существовала страна Советов,
Бизнес других стран не спал,
Содрогаясь от красных рассветов,
Коварные планы изобретал.

Они породили фашистов,
Сунули деньги в их чёрную пасть,
Чтобы победить коммунистов,
И задушить народную власть.

Но Гитлер их, сломал себе шею,
Пытаясь Советский Союз завоевать,
Союзнички, же, стали злее,
Осознав, что так с СССР не совладать.

Тогда используя различных предателей,
Под видом развитого социализма,
С одобрения малограмотных обывателей.
Проталкивали семена антикоммунизма.

Курс на рынок был объявлен,
В рамках «социалистических идей»,
И вскоре беловежский договор предъявлен –
Приговор миллионам людей.

И снова разруха, нищета, безысходность,
Мечети и церкви разрослись как грибы,
Самое важное – опять доходность,
Большинству же, на дядю работать идти.

Автор

Всё больше собиралось народу,

Рабочие буквально окружили их,
Будто жаждущим давали воду,
Так было интересно для них.

Х

Мужики работяги их внимательно слушали,
По возможности стараясь не шуметь,
Теперь же своё молчание нарушили,
И строй мужицкий стал гудеть.

- Неужто никакой надежды нет?
Один из них обратился к прилетевшим,
То был мужчина средних лет,
В рабочей куртке изрядно пожелтевшей.

Виктор

Я Виктор, а это Света,
А как вас зовут?

Рабочий

Степан, - да разве важно это...

Виктор

Важно, иначе не скинуть хомут.

Вы уважать себя должны
И требовать свои права,
Ведь вы и есть соль земли, -
Как всякий человек труда.

Чтобы один только вырастить хлеб,
Требуется труд разных рабочих,
Чтобы дал всходы посев,
Люди трудятся с утра до ночи.

Требуется поле вспахать и засеять,
А урожай - актуальных величин,
Но всё это будет пустая затея,
Без современных машин.

А машины вам бог производит?
(смех)

Нет, и тут никакой тайны, -
На машиностроительном заводе,
Рабочие собирают трактора и комбайны.

А детали для них откуда берутся?
Кто тот великий демиург,
В чьих руках металлы льются?
Ваш брат, - рабочий-металлург.

Всех вас, рабочих разных отраслей,
Буржуи эксплуатируют нещадно,
Ту же участь готовя для ваших детей,
Всякий протест давя беспощадно.

Но в ваших мозолистых, рабочих руках,
Заклучена великая сила,
Организуйтесь и вы обратите в прах,
Тех, кто ныне стоит у власти кормила.

Ведь Вы хозяева завода,
Ведь Вы – хозяева страны,
И только Вы спасители народа,
Рабочие, расправьте плечи свои.

На вас смотрят с надеждой народы
Создайте свой заводской комитет,

Идите на другие фабрики, заводы,
И объясняйте им – иного спасения нет.

Сто человек, когда организованны,
Могут сокрушить сотни врагов,
Вот потому буржуи так озабоченны,
Недопущением рабочих кружков.

Рабочие органы власти создайте,
Сами должны все вопросы решать,
Произвол на корню пресекайте,
А депутатов, чтобы было легко отозвать.

Всё больше к вам будут люди идти,
Всё больше будут крепнуть ваши силы,
И если не свернёте вы с пути,
Вскоре врагов своих поднимете на вилы.

Автор

Среди рабочих слышался гомон,
Тогда поднялся один стрик,
К Виктору свои слова обратил он
И рабочий люд ненадолго притих.

Старый мастер

Я и без ваших пояснений,
Знаю, где нам ответы искать,
В пятидесяти пяти томах сочинений,
Да «Капитал» советую всем прочитать.

Виктор

Вывод правильный, друзья,
В теории всегда найдёте опору,
Ведь без науки победить нельзя.

(Степану)

Так, что Степан, заряжай-ка «Аврору».

Автор

Снова в путь отправляется флайер,
Рабочие снизу машут ему вслед,
Вот он в синеве исчезает,
Оставив в мыслях их неизгладимый след.

XI

Виктор пережил новое чувство,
Как будто выбрался из темноты,
Он верил в то, что считал безумством,
А оказалось гармонией высшей чистоты.

Света

О чём задумался? Что с тобой?

Виктор

До встречи с рабочими, я думал иначе,
Считал, что будет разговор пустой,
Но этот случай меня озадачил.

Я боялся, скажут, - «Вот, снова,
Очередной Андерсен сказки принёс!»
Но рабочие слушали каждое слово,
И сказанное принимали всерьёз.

Света

Ты с правдой к ним пришёл,
Они от лжи устали,

В ней каждый для себя нашёл,
Оружие из неодолимой стали.

Виктор

Рабочие победят непременно,
Они построят новый мир,
Все заживут тогда отменно,
В тысячах новых квартир.

Не будет безработицы и нищеты,
Люди просто забудут про это.
Улыбки зацветут как цветы,
Ах, как же я люблю тебя Света.

Так гуманизм побеждает,
Общество оздоровится наконец,
А это меня убеждает,
Что есть и у ада конец.

Света

Постой, но есть и другое,
О чём нельзя забывать,
Старого мира наследие злое,
Долго будет ещё отмирать.

Виктор

Ты права, моя милая Света,
Никак нельзя допустить,
Чтобы заблуждения прошлого века,
Нашим потомкам мешали бы жить.

Люди старались всегда,
Всё лучшее отдать детям
И сегодня мы как никогда,
За это будем в ответе.

Нужно улучшить образование,
Повысить прилежание детей
И запретить преподавание,
Вредных, религиозных идей.

Должен помнить каждый учитель,
Особенно в работе с детьми:
Религия – ума ограничитель,
Оковы разума, тенеты тьмы.

Больше сил уделять воспитанию,
Учить взаимоуважению, добру;
Прививать им любовь к знанию
И учить ценить красоту.

Главное, построить общество,
Всесторонне развитых людей,
С полной свободой для творчества
И воплощения научных идей.

Чтобы для каждого человека,
Нашлось место под Солнцем везде,
Только тогда, моя милая Света,
Закончиться ад на Земле.

Автор

Виктор и Света пожениться решили
А поскольку по друзьям заскучали,
Домик отшельника вновь посетили
И там сразу две свадьбы сыграли.

*Первоначальный текст: 30.07-14.08.2005 года,
отредактировано и дополнено в 2015 году.*

Филипп Траум